

Цзи Сяохань почувствовал легкую иронию.

Фэн Цзянь, заметив, что Цзи Сяохань молчит, решил, что тот испугался, и уже собирался смягчить тон.

Но Янь Мо, стоявший рядом, прервал его.

Янь Мо убрал руку с плеча Цзи Сяоханя, сделал шаг вперед и встал перед ним, прямо блокируя давящую атмосферу, созданную Фэн Цзянем.

Цзи Сяохань взглянул на него сзади.

Янь Мо провел рукой по волосам и обратился к Фэн Цзяню:

— Слушай, ты, кажется, что-то перепутал?

Не дожидаясь ответа, он повернулся, обнял Цзи Сяоханя и, глядя на Фэн Цзяня, продолжил:

— Если говорить о прекращении сотрудничества, то это не тебе решать.

— Правильнее будет сказать, что мой Сяохань больше не будет с тобой сотрудничать.

— Если станет известно, что ты по собственному усмотрению удерживаешь деньги художников, вряд ли кто-то захочет продавать через тебя свои работы.

Фэн Цзянь, казалось, о чем-то думал или на что-то надеялся, потому что, услышав это, лишь слегка усмехнулся.

Его взгляд ясно показывал, что он не считает Цзи Сяоханя и Янь Мо достойными внимания.

Фэн Цзянь встал, намереваясь возвыситься над ними, но оба парня были выше метра восьмидесяти, а он не дотягивал до такого роста, поэтому отступил подальше.

— Ну, попробуй! — сказал он. — С кем он будет сотрудничать, если не со мной? Ты думаешь, он действительно так ценен? У него нет имени, он всего лишь школьник. Я возвысил его, продавая его картины по высокой цене, он должен быть мне благодарен!

Янь Мо усмехнулся:

— Ему нужна твоя милость?

Фэн Цзянь проигнорировал его и обратился к Цзи Сяоханю:

— Ты сам должен понимать, как обстоят дела.

Лицо Цзи Сяоханя оставалось спокойным и невозмутимым.

— Брат Фэн, я не хочу с тобой спорить. Раз ты признаешь, что удерживал деньги, просто переведи мне реальный доход от продажи моих картин согласно договору, и я уйду.

Смысл слов Цзи Сяоханя был предельно ясен: он хотел только свои деньги, не желая лишних проблем.

Его требование было не таким уж сложным.

Но Фэн Цзянь лишь усмехнулся.

Раньше он платил Цзи Сяоханю триста юаней за картину, и тот тогда, казалось, принимал это охотно.

Фэн Цзянь с легкой насмешкой посмотрел на него:

— Реальная цена именно такая! Я тебя не обманывал.

— Я просто пытался продать их дороже, поэтому и называл клиентам высокую цену. Но когда я им это сказал, они начали торговаться, и в итоге не заплатили столько.

— Я переводил тебе деньги в соответствии с реальной ситуацией, — заявил Фэн Цзянь.

Цзи Сяохань холодно смотрел на него, ничего не говоря, погруженный в размышления.

Фэн Цзянь, видя его задумчивость, замолчал, внутренне торжествуя, будучи уверенным, что сумел запугать Цзи Сяоханя.

Янь Мо уже собирался заговорить за него, протянув руку к телефону Цзи Сяоханя, чтобы включить запись и заставить Фэн Цзяня услышать его собственные слова.

Но Цзи Сяохань остановил его, неожиданно улыбнувшись.

Эта улыбка обладала такой силой, что в сочетании с красной родинкой между бровей она напоминала образ милосердной бодхисаттвы Гуаньинь из храма.

Янь Мо смотрел на него, слегка ошеломленный.

На самом деле, до этого момента Цзи Сяохань улыбался людям крайне редко.

Обычно он был холоден и бесстрастен, иногда проявляя легкое раздражение, но улыбка... это было редкостью.

Цзи Сяохань проигнорировал Янь Мо и обратился к Фэн Цзяню:

— То, сколько заплатили клиенты, определяется не твоими словами, не моими, а реальными платежными записями.

— Если ты не признаешь, я просто сообщу в налоговую, и они всё проверят, не так ли?

Сказав это, он отпустил руку Янь Мо.

Фэн Цзянь на противоположной стороне мгновенно замер.

Он не ожидал, что Цзи Сяохань, школьник, будет разбираться в налоговых вопросах.

Цзи Сяохань продолжил:

— Думаю, ты не первый год ведешь этот бизнес и не в первый раз скрываешь доходы? В таком случае, доплаты и штрафы могут быть немалыми.

Фэн Цзянь словно наступили на большую мозоль, и на его лице промелькнула паника.

Конечно, это был не первый раз, когда он так делал, и если бы его действительно проверили,

это могло бы стать большой проблемой.

Но он подумал, что Цзи Сяохань, вероятно, просто блефует. В конце концов, он всего лишь школьник, да к тому же бедный, откуда у него такие знания?

Фэн Цзянь снова заговорил, но теперь с ноткой сомнения:

— Ты блефуешь? Ты думаешь, если я пожалуюсь, они сразу придут с проверкой? Ты кто такой, чтобы это делать?!

Едва он закончил, Янь Мо тихо усмехнулся:

— Кто он? Разве наследник социализма недостаточно?

— Мой Сяохань получал звание лучшего ученика провинции, донести на налоговых нарушителей для него — сущие пустяки! Верно, Сяохань? — Янь Мо повернулся к Цзи Сяоханю.

Цзи Сяохань лишь холодно взглянул на него, ничего не ответил.

Фэн Цзянь не знал об этом и, стоя на месте, на мгновение потерял дар речи.

Его выражение лица стало неожиданно серьезным, и он вел себя гораздо осторожнее, чем минуту назад.

Казалось, он тщательно взвешивал все за и против.

Что лучше: допустить проверку и выплатить налоги и штрафы или просто отдать деньги Цзи Сяоханю?

Ответ был очевиден, и любой нормальный человек знал бы, что выбрать.

Цзи Сяохань тоже не стал продолжать разговор, спокойно стоя и ожидая.

Рука Янь Мо все еще лежала на его плече, и он слегка опирался на него, создавая странное впечатление близости между ними.

Цзи Сяохань повернул голову, сначала посмотрев на руку Янь Мо, затем поднял глаза, и его обычно холодный взгляд скользнул по Янь Мо.

Янь Мо слегка надулся:

— Ладно, я отойду.

С неохотой он убрал руку и выпрямился, больше не нависая над Цзи Сяоханем.

При этом он что-то пробормотал себе под нос.

— ...Что? — Цзи Сяохань не расслышал, но, ожидая реакции Фэн Цзяня, решил спросить, что тот хотел сказать.

— Ничего, — Янь Мо покачал головой, сжав губы.

Его обиженный вид был невыносим, и Цзи Сяохань быстро отвел взгляд, снова

сосредоточившись на Фэн Цзяню.

После некоторого размышления Фэн Цзянь, возможно, понял ситуацию или решил действовать из других соображений.

Ведь если бы его действительно проверили, потери были бы куда больше.

Он наконец кивнул, соглашаясь отдать деньги Цзи Сяоханю.

— Ладно, я переведу тебе эти деньги, но на этом наше сотрудничество закончится, — сказал Фэн Цзянь, доставая телефон. — Но я также хочу тебя предупредить: я знаком со всеми галереями в Аньчэне. Куда бы ты ни пошел, везде будет одно и то же. Не думай, что я тебя как-то обидел.

Независимо от того, что сказал Фэн Цзянь, после такого Цзи Сяохань больше не стал бы с ним сотрудничать, даже если бы тот захотел.

Не дожидаясь слов, Цзи Сяохань кивнул в ответ.

Что касается утверждения, что все галереи в Аньчэне такие, Цзи Сяохань в это не верил.

Он наблюдал, как Фэн Цзянь переводил деньги, и, услышав звук уведомления о получении суммы в 7 000 юаней, убрал телефон и собрался уходить.

Перед тем как выйти, Фэн Цзянь добавил:

— И еще, я перевел тебе деньги, надеюсь, ты не станешь искать себе неприятности.

Это была явная угроза, и говорящий понимал это.

Цзи Сяохань тоже понимал. Он никогда не любил создавать себе лишних проблем.

Услышав это, он даже не остановился и вышел из галереи, решив больше сюда не возвращаться.

Янь Мо последовал за ним, обернулся и, прищурив свои узкие глаза, бросил взгляд на Фэн Цзяню.

Но прежде чем тот успел что-то понять, Янь Мо уже вышел за дверь.

Фэн Цзянь, наблюдая, как они уходят, опустил голову и начал звонить своим друзьям.

Вечерний ветерок принес с собой прохладу.

Цзи Сяохань опустил голову, открыл телефон и отправил сообщение матери, сообщив, что вернется поздно и чтобы они не ждали его с ужином.

Отправив сообщение, он закинул рюкзак на плечо и пошел вдоль дороги. Через несколько шагов он слышал шаги за спиной.

Он остановился, обернулся и, глядя на Янь Мо с холодным, но отстраненным взглядом, сказал:

— Ты можешь идти домой. Спасибо за сегодня.

Сказав это, он повернулся и направился к автобусной остановке.

Но Янь Мо, словно не услышав, проигнорировал его слова, быстро догнал и сказал:

— Домой, домой.

Цзи Сяохань посмотрел на него с остановки, а Янь Мо, встретив его взгляд, ухмыльнулся:

— Я домой тоже еду на этом автобусе.

С этими словами он достал из рюкзака проездную карту.

<http://bllate.org/book/16803/1545021>